

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ КАФЕДРЫ «ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ» В СТЕНАХ БАКИНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ИМ. У.ГАДЖИБЕЙЛИ

Лейла МАМЕДОВА-ФАРАДЖЕВА

В этом году вся музыкальная общественность Азербайджана торжественно отмечает 100-летие со дня основания Бакинской Музыкальной Академии им. У.Гаджибейли - первого и ведущего музыкального вуза страны.

В рамках этого исторического события отрадно отметить, что есть еще одна важная дата – 70 лет со дня создания кафедры «Хорового дирижирования», мимо которой нам не хотелось бы пройти, так как за эти годы кафедра прошла сложный и непростой путь развития. Перед педагогами кафедры стояла задача не только создавать (технически), но и созидать (творчески), развивать национальное профессиональное хоровое исполнительское искусство. Не скажем, что начинать нужно было с нуля, но все предыдущие достижения в этой области, хоть и весьма заметные, были лишь началом заложения основ для будущего развития.

Вместе с тем, отрадно сознавать, что современная хоровая музыка Азербайджана – явление ёмкое и обширное, включающее в себя как большие хоровые полотна – оратории, кантаты, вокально-симфонические поэмы, фрагменты из опер, концерты для хора *a'cappella*, - так и камерные миниатюры. В течение XX века этот пласт музыки Азербайджана стремительно эволюционировал, достиг вершин профессионализма, снискал успех не только в республике, но и далеко за ее пределами. И роль азербайджанских хормейстеров в деле развития хорового жанра страны весьма примечательна.

В этом смысле невозможно переоценить роль и значение деятельности основоположника новой истории азербайджанской музыки - Узеира Гаджибейли, в его стремлении приобщить азербайджанских музыкантов и национальную публику к хоровому искусству.

Еще в первой своей опере «Лейли и Меджнун», которая была также первой оперой на всем мусульманском Востоке, У.Гаджибейли использует значительное число хоров, что было нововведением для азербайджанской музыкальной культуры XX века. При всем этом, они не были восприняты как своего рода противоречие типичным национальным формам и жанрам вокального искусства Азербайджана. Более того, эти хоры были горячо восприняты публикой и, в свою очередь, также способствовали успеху оперы. И как итог - У.Гаджибейли удалось в рамках мугамной оперы возродить национальное хоровое пение, опираясь в хорах оперы на народные напевы.

Однако одной из основных проблем в периоды постановок первых опер и музыкальных комедий У.Гаджибейли была проблема отсутствия профессионального азербайджанского хорового коллектива. Столкнувшись с этой задачей в момент постановки «Лейли и Меджнун», У.Гаджибейли с присущей ему дальновидностью и настойчивостью, стремился использовать все возможные для того времени исполнительские ресурсы (как известно, в первых сценических произведениях У.Гаджибейли, в хоре пели хористы из Русской Церкви, из Синагоги, из оперного театра, да и сами исполнители на национальных инструментах подпевали хористам, стремясь помочь). Но была одна проблема: имеющиеся хоры до того не пели азербайджанскую музыку, также это были не азербайджаноязычные хоры и отсутствие национального профессионального, или хотя бы стабильного любительского хорового коллектива вызывало определенные трудности в процессе постановок: неправильное произношение текста, неумение прочувствовать национальную музыку, сложности передачи метrorитмического рисунка и др.

Помимо прочего, проблема хорового исполнительства упиралась также на чуждость многоголосного концертного пения специфике национального музыкального мышления. Именно здесь столкнулись две сложившиеся традиции: восточное монодийное пение и европейское многоголосие. Тем не менее, при всех сложностях творческого поиска, У.Гаджибейли удалось сфокусировать исходные пути на хоровом пении. В своих хоровых сочинениях он естественным образом, весьма бережно и оригинально соединил мелодику национального типа с простыми средствами европейской ладовой основы.

Развитие многоголосия в Азербайджане У.Гаджибейли видел, прежде всего, в использовании своеобразных потенциальных ресурсов, заложенных в национальном ансамблевом исполнительстве: антифонный принцип коллективного унисонного пения («халай»), кварто-квинтовый настрой струнных народных инструментов (тар, кяманча, уд, саз), бурдон и остинато в ансамблевом

исполнительстве, имитационную полифонию в ансамбле сазандаров, элементы многоголосия в ашыгском искусстве и др. В то же время, говоря о многоголосии, У.Гаджибейли остерегал от применения традиционной аккордовой гармонизации, призывая к использованию контрапунктического многоголосия.

Однако, на тот период основной проблемой, с которой столкнулся как У.Гаджибейли, так и последующие азербайджанские композиторы, была нехватка профессиональных национальных кадров, как артистов хора, так и хормейстеров, глубоко заинтересованных в развитии в Азербайджане этого вида исполнительского искусства. Именно поэтому, создавая Устав консерватории (ныне БМА), Узеир бек с самого начал вводит занятия хором¹. Тем не менее, работа в этом направлении шла довольно медленно.

Объективности ради надо сказать, что студентов-азербайджанцев поначалу было очень мало, а у тех, что были, не было особого интереса к классическому хоровому пению, т.к. не хватало национального репертуара, не было хормейстеров, энтузиастов своего дела.

Причина не понимания, думается, крылась и в том, что азербайджанская профессиональная музыка устной традиции, а именно мугам, по сути является искусством индивидуальности. Для тех, у которых с детства сформировался этнослух, основанный на монодийском мышлении, принять новую форму исполнительского искусства, её классические формы - было не простой задачей. Для достижения цели в этом направлении необходимо было широко пропагандировать классическое хоровое пение. Это была не простая задача, но в руках у Узеир бека была благодатная почва.

В 1926 году, после слияния Азербайджанской Тюркской Музыкальной Школы с Консерваторией, в последней заметно прибавилось количество национальных кадров. (АТМШ создал Узеир бек, и в его учебном плане также были занятия хоровым классом²). Думается, именно с этим связано то, что первый студенческий хор в стенах Консерватории был создан в 1926 году. При всем том, что просуществовал он недолго (к 30-му году он прекратил свою деятельность), это был первый национальный хоровой коллектив из числа профессиональных музыкантов. Однако, несмотря на то, что интерес к хоровому пению среди азербайджанской молодежи быстро распространился, очень трудно было укомплектовать полный состав хора, особенно басовую группу. Ибо изначально само понятие «красивый голос» в Азербайджане ассоциировалось с мугамным пением и подразумевало высокий голос - тенор - и обладатели басового или баритонового голоса певцами себя никак не воспринимали, в связи с чем, петь в хоре не хотели.

¹ Azərbaycan arxivi; № 2-3 (25-26); B.; 1985; s.25-26.

² Azərbaycan arxivi; № 2-3 (25-26); B.; 1985; s.27

Одной из первопричин укоренившегося среди народа мнения о «красивом голосе», является также ассоциация с пением муэдзинов, преимущественно обладающих красивым теноровым голосом. На протяжении многих веков это было одной из характерных черт национального музыкального мышления. Поэтому учиться петь азербайджанские национальные кадры шли с «высокими» голосами.

И опять же - небольшой национальный репертуар. Заметим, основное место в репертуаре студенческого хора занимали хоры времен СССР, которые не вызывали особого интереса у студентов, однако хоры Узеир бека, обработки азербайджанских народных песен воспринимались мгновенно и пользовались большой любовью и интересом.

Одной из причин распада коллектива было также непонимание публикой и представителями широкой общественности профессии артиста хора. По этому поводу Узеир бек писал: «Первый многоголосный азербайджанский хор был организован мною в 1926 году в стенах Азгосконсерватории. В хоре было 70 певцов и певиц – преимущественно учащаяся молодежь. Но продвигать вперед новую форму вокального исполнения на первых порах оказалось нелегко. Вредители из лагеря буржуазных националистов немало постарались для того, чтобы ликвидировать нашу инициативу в самом начале. Враги утверждали, что азербайджанскому народу не нужен многоголосный хор, не нужна полифония. В результате созданный мною ценою огромных усилий хор распался»³. (Обратим внимание на то, что У.Гаджибеков считает тех, кто не воспринимает многоголосное хоровое пение – «врагами» и «вредителями» азербайджанского искусства).

В докладе У.Гаджибекова о деятельности Азгосконсерватории от 19 января 1929 года мы читаем: «...особый хор состоит из 140 человек, причем из них 70 человек в тюркском хоре и 70 в европейском»⁴. О сложностях в процессе работы с тюркским хором мы узнаем из сообщения профессора В.Карагичева на заседании Председателей отделов АГК 3 января 1931 года. Так, он обращал внимание на то, что в *тюркских хоровых классах* недостаточно литературного материала⁴ (имелась в виду азербайджанская музыка). В результате, сохранить ни «тюркский» (его еще

называли «этнографичекый»), ни «европейский» хор не удалось.⁵

Тщательно анализируя все причины распада этого студенческого хора, понимая все плюсы и минусы, в 1936 году Узеир беку удалось воплотить свою заветную идею в жизнь - при Азербайджанской Государственной филармонии он создает первый государственный хор и сам возглавляет его, становится художественным руководителем этого коллектива. Практически Узеир бек стал первым азербайджанским профессиональным хормейстером.

В Государственный Тюркский хор, или, как его еще называли - Этнографический хор, певцов набирал лично У.Гаджибеили, приглашая со всей республики на прослушивание в Филармонию талантливых народных певцов. В скором времени он собрал чуть более 100 человек, среди которых, порой, были люди без музыкального образования, и даже - безграмотные. Однако каждый из них обладал прекрасными вокальными данными и природным талантом⁶.

Специально для них при филармонии по инициативе Узеир бека был создан «Учебный план»⁷. Он был рассчитан на 4 года обучения, в течение которых помимо хорового класса велись занятия по Музграмоте, Сольфеджио, Обязательному фортепиано, Теории музыки, Гармонии (сокращенный курс), Музыкальному анализу (энциклопедия), Основам азербайджанской тюркской народной музыки, Чтению с листа и др.⁸

Заметим и то, что У.Гаджибеиди старался и материально заинтересовать певцов хора, для которых была предусмотрена стипендия.⁹

Уже через год после своего основания Азгосхор заявил о себе как профессиональный коллектив. У.Гаджибеили удалось организовать первый стабильный хоровой коллектив в республике, способный квалифицированно пропагандировать азербайджанскую музыку. В 1938 году, на Декаде Азербайджанского искусства в Москве Азгосхор произвел на слушателей сильное впечатление, завоевал всенародную любовь и выдвинулся в ряды лучших хоровых коллективов бывшего СССР¹⁰.

³ У.Гаджибеков; О музыкальном искусстве Азербайджана; Б.; Аз.Гос.Изд.; 1966; с.46-47. Ст.: Первый азербайджанский народный хор (с.45-50).

⁴ Azərbaycan arxivi; Там же; с.76. Добавим, что «Русским» (т.е. «европейским») хором руководил опытный специалист, главный хормейстер Азербайджанского Государственного театра Оперы и Балета им.М.Ф.Ахундова Я.Гроссман⁴, а «тюркским» хором – композитор А.Маилов, возглавлявший ранее несколько самостоятельных хоров, в том числе - хор школы им. Спендиарова и его филиал в пос.Сабунчи.

⁵ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза; ф.№ 329; оп.№ 1; ед.хр.25; л.19.

⁶ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза; ф.№ 329; оп.№ 1; ед.хр.25а; л.6-8.

⁷ С подробностями о создании этого коллектива можно ознакомиться в «Положении о государственном тюркском хоре», хранящемся в Азербайджанском Государственном Архиве Литературы и Искусства им. С.Мумтаза. ЦГАЛИ им.С.Мумтаза; фонд 347; оп. 1; ед.хр.284; л.7.

⁸ Там же; л.8-9

⁹ Там же; л. 10

¹⁰ Это стало одной из причин возросшего внимания азербайджанских композиторов на рубеже 30-40-х годов к хоровому жанру, к вокально-симфоническим сочинениям. В этот период были написаны ряд кантат У.Гаджибеили, С.Алескерова, К.Караева и др.

При этом, в архивных документах мы находим интересную информацию: «...государственный хор еще не перешел на исполнение произведений по нотам»¹¹. Тем не менее, как мы видим, это не помешало успеху Азгосхора на I Декаде в Москве. Теперь становится понятно, насколько это был титанический труд, научить петь столь сложные хоровые номера на слух, выучить с ними хоровые эпизоды из оперы «Кер-оглу» и др.

Вместе с тем, У.Гаджибейли понимал, что один коллектив (причем, по сути этнографический) на всю республику не был в состоянии решить проблему хоровой пропаганды и продолжал активные поиски в этом направлении.

Тем временем, в самой Консерватории воссоздать хор долгое время не удавалось. 20 марта 1939 года, декан вокального факультета Бюльбюль пишет в письме директору АГК У.Гаджибейли о том, что «вопрос об организации хора... заставляет меня просить Вас о приглашении хормейстера»¹².

Нужно сказать, что У.Гаджибейли предпринимает неоднократные попытки пригласить в Баку высококвалифицированного специалиста, однако не торопится соглашаться на каждое предложение. Ему был нужен молодой, талантливый и перспективный профессионал.

Наконец, в 1940 году таковой находится и в июне месяце ранее существующий этнографический хор и танцевальный коллектив Филармонии реорганизуются в «Ансамбль песни и пляски», и начинается работа над созданием академической хоровой капеллы. Наконец, 21 сентября 1940 года был издан Указ о создании первой хоровой капеллы¹³.

Председателем Комиссии по созданию капеллы и Художественным руководителем капеллы был назначен У.Гаджибейли, чьи заслуги в области развития хорового исполнительского искусства в Азербайджане были неопределимы. При всей своей занятости Узеир бек берет на себя это бремя, что, в свою очередь, подчеркивает важность этого мероприятия.

Секретарем этой комиссии был назначен Николай Вениаминович Романовский, только закончивший ленинградскую консерваторию. Н.В.Романовский (1910-2002), несмотря на относительную молодость, к тому времени был уже довольно зрелый специалист, имеющий достаточный опыт практической работы с хором¹⁴. На

Н.Романовского были возложены основные рабочие функции в капелле.

В комиссию входил также выдающийся певец и непревзойденный мастер вокала Бюльбюль; руководитель ансамбля песни и пляски Гылман Салахов, проработавший до расформирования Азгосхора художественным руководителем этого коллектива; молодой, начинающий композитор Моисей Рубинович Вайнштейн, который был назначен заместителем художественного руководителя капеллы; Директор АГФ А.Заманов и др.

Параллельно с этим приказом в тот же день (21 сентября) Управление по делам искусств при СНК АзССР издает приказ «О мерах по улучшению подготовки национальных кадров вокалистов». В 3 пункте мы читаем: «... Предложить дирекции АзГосМузУчилища и Кировабадского музучилища, открыть с 1 октября с.г. хоровое отделение»¹⁵. Свяжав эти документы, мы видим, что вместе с созданием хоровой капеллы, возникает необходимость создания для нее «производственной базы».

Между тем, под понятием «открытия хорового отделения» в первую очередь предполагалось создание студенческих хоров и подготовка артистов хора, т.е. увеличение мест для вокалистов. А специальность дирижера-хормейстера пока еще не была предусмотрена.

У.Гаджибейли, также как и было в Азгосхоре, открывает учебные курсы при капелле и сам внимательно контролирует учебный процесс². Достаточно отметить имена некоторых педагогов этих курсов, каждый из которых в будущем оставил яркий след в азербайджанской музыке - Фикрет Амиров, Мамед Салех Исмаилов, Абдул Исрафиладе, Гаджи Ханмамедов, Ксения Полуянова и др.¹⁶

Почти все певцы были набраны заново, из Азгосхора сюда перешел только 1 человек¹⁷. Критерии отбора вокалистов капеллы были очень высоки. В скором времени капелла начала подключаться к программам концертов филармонии. Первые концерты прошли в апреле 1941 года¹⁸. В репертуар капеллы на тот период входили Александров – Гимн партии (т. Лебедева-Кумача), У.Гаджибеков – Комсомолка (т. Ордубади), А.Зейналлы – Арас (т. Р.Рзы), Россини – хор швейцарцев из оперы «Вильгельм Телль» (перевод на аз.яз. Р.Рзы), Шохин – обработка русской народной песни «Мой муженька работешенька», Чайковский – «Ночевала тучка золотая» (т.

¹¹ С.Мумтаза. ЦГАЛИ им.С.Мумтаза; фонд 347; оп. 1; ед.хр.5, л.19

¹² ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 329; оп.№ 1; ед.хр.№ 42; л.6.

¹³ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 347; оп.№ 1; ед.хр.№ 12; стр.26.

¹⁴ Как известно, впоследствии, Н.В.Романовский стал одним из ведущих преподавателей кафедры хорового дирижирования Ленинградской Консерватории. Также он автор широко известного «Хорового словаря» ISBN 5-7140-0690-9.

¹⁵ «Azərbaycan arxivi»; № 2-3 (25-26); Б.; 1985; с.162-163. «Практические предложения АГК по подготовке национальных кадров вокалистов в республике», 25 сентября 1940.

² ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.329; оп.1; ед.хр.№ 42; л.23. Приказе № 865 от 19 октября 1940 года

¹⁶ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 347; оп.№ 1; ед.хр.№ 18; л.113.

¹⁷ Мамедбейли Сима

¹⁸ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 347; оп.№ 1; ед.хр.№ 29; стр.186.

Лермонтова), Рубинштейн – хор девушек из оперы «Демон» (перевод на аз.яз. М.Рагима), У.Гаджи-беков – Гимн (т. РРзы), Шуман – Цыгане (перевод на аз.яз. РРзы) и др.¹⁹

Данный репертуар свидетельствует о трех тенденциях, которые определила капелла в своей творческой деятельности. Первая – это небольшие произведения песенного характера, прежде всего азербайджанских композиторов. Вторая – несложные произведения русских композиторов. И, наконец, третья – хоры из классической, в том числе оперной литературы.

Тут особое внимание следовало бы обратить на то, что эти хоры – хор швейцарцев из оперы «Вильгельм Телль» Россини, хор девушек из оперы «Демон» А.Рубинштейна, хор «Цыгане» Шумана – разучивались и исполнялись на азербайджанском языке. Это говорит о большой прозорливости руководителей коллектива. Это было абсолютно правильным решением. Конечно, классические репертуарные хоровые сочинения необходимо исполнять на том языке, на котором они написаны. Тем не менее, в данной ситуации можно считать оправданным их исполнение на родном языке той республики, где ведется активная пропаганда по внедрению классического хорового пения в мир национальной музыкальной культуры. У.Гаджи-бейли, и Н.Романовский подошли к решению этого вопроса с большой ответственностью и были едины в своих стремлениях.

Столь плодотворной творческой деятельности немало способствовал высокий профессиональный уровень и большой энтузиазм дирижера-хормейстера Н.В.Романовского. За довольно короткий срок ему удалось завоевать беспрекословный авторитет, как среди артистов капеллы, так и в кругу музыкальной общественности нашей республики. Кроме того, хоровой жанр серьезно заинтересовывает азербайджанских композиторов.

В архивных материалах Союза композиторов Азербайджана, есть интересующий нас протокол Правления от 16 июня 1941 года, где прослушивались новые хоровые произведения. На заседании присутствовали У.Гаджибейли (Председатель Правления СК), Г.Бурштейн, М.Вайнштейн, М.Криштул, Б.Зейдман, О.Никольская, З.Стельник, А.Бадалбейли и др. композиторы, а также хормейстер капеллы Н.Романовский²⁰. Некоторые хоровые сочинения в целом были одобрены, но были и такие, которые встретили неодобрение со стороны членов Правления. Высказались У.Гаджибейли, Н.Романовский и А.Бадалбейли. Они отметили, что «обработка выбранных народных песен носит характер

примитивной обработки хоральных пьес и несколько не соответствует содержанию выбранных песен, построенных на азербайджанских ладах»²¹. Это доказывает, что У.Гаджибейли и Н.Романовский были единомышленниками и целеустремленно стремились подвести азербайджанских композиторов к развитию хорового жанра на самом высоком профессиональном уровне, советовали избегать формального подхода к проблеме.

К сожалению, столь необходимое для музыкальной культуры Азербайджана начинание было прервано общенародной трагедией – 21 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Работа во многих музыкальных коллективах была прервана. Многие артисты капеллы, в том числе и сам Н.В.Романовский, были мобилизованы на фронт.

Значительно сокращенный состав хоровой капеллы продолжал существовать. Хормейстером капеллы стал один из педагогов учебных курсов по повышению квалификации Ахад Гусейн оглы Исрафилзаде.²² Коллектив капеллы довольно часто выступал, тематика репертуара была, в основном, военно-патриотическая.

Вместе с тем, в годы войны азербайджанские композиторы пишут немало сочинений для хора, причем важно, что пишут и для капеллы, например песни «Чагрыш» – (муз. У.Гаджибекова, сл. С.Алиевой), «На фронт» – (муз. С.Рустамова, сл. М.Рагима)²³, кантата «За родину» для хора, оркестра и соло К.Караева²⁴, «Вятян уьрунда» и «Песня о Баку» Р.Гаджиева²⁵ и др.

После Декады музыки республик Закавказья 1944 года, ближе к концу войны, встал вопрос о возрождении капеллы, которая к тому времени фактически перестала существовать как профессиональный хоровой академический коллектив²⁶.

К сожалению, после окончания войны Н.В.Романовский посчитал нужным вернуться в свой родной Ленинград. Все мы знаем последствия блокады... Только лишь в 1947 году была предпринята попытка воссоздать капеллу. Хормейстером капеллы сначала стал М.Н.Кононенко, который с 1945 года был художественным руководителем и главным дирижером Молдавской Государственной капеллы «Дойна»²⁷. По-видимому, именно в силу того, что с азербайджанской капеллой предстояла большая подготовительная работа, М.Кононенко проработал в Баку всего 1,5 месяца, не взяв на себя бремя ответственности за становление коллектива. Позже капеллу возглавил Я.А.Абрамис (концертмейстер капеллы). Будучи способным музыкантом, он, однако, не обладал профессиональными хормейстерскими навыками, что значительно тормо-

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 254; оп.№ 1; ед.хр.№ 20; л.62-63.

²¹ Там же; л.62.

²² ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 347; оп.№ 1; ед.хр.№ 29; л.271.

²³ Ф.254, оп.1, ед.хр.20; л. 84.

²⁴ Там же; л. 96.

²⁵ Там же; л. 99.

²⁶ ЦГАЛИ им.С.Мумтаза Азербайджанской Республики; ф.№ 347; оп.№ 1; ед.хр.№ 33; л.136.

зило творческий процесс в коллективе. К сожалению, М.Кононенко и Я.Абрамису не удалось справиться с поставленной перед ними задачей.

В 1948 году скончался У.Гаджибейли. Восстановить работу в коллективе без пристального внимания Узеир бека не удалось. К 1950 году, просуществовав всего 2,5 года капелла окончательно распалась. Как писал по этому поводу Ниязи, «плохую услугу оказала нашей музыке ликвидация созданного Узеиром Гаджибековым Азербайджанского Государственного хора, концерты которого во время Декады азербайджанского искусства в Москве прошли с большим успехом. В 1950 году ликвидирована также и государственная Капелла. Фактически в нашей республике сейчас нет хорового коллектива, способного пропагандировать многоголосное пение»²⁸.

Тем не менее, именно для этого коллектива были написаны «Осень» К.Караева (на сл. Низами); «Ей, эцл» (на сл. Низами) и «Девушка, собирающая яблоки» (на сл. М.Рагима) Дж.Гаджиева; вокально-симфоническая поэма «По ту сторону Аракса» Дж.Джангирова; оратория, посвященная Сталину Дж.Гаджиева; торжественные кантаты, посвященные Сталину С.Алескерова, А.Абасова и А.Бадалбейли и др.

Как видим, к этому моменту вопрос об организации отделения хорового дирижирования в АГК встает очень остро. Здесь следует отметить, что в годы, предшествующие открытию этого отделения, в консерватории имелся общеузовской студенческий хор, инициатором организации которого был крупный музыкант-теоретик, педагог, продолжатель традиции С.Танеева - Н.С.Чумаков, руководителем хора был композитор Г.З.Бурштейн, имевший многолетнюю практику работы с хором. Хор был создан в начале 1946-1947 учебного года. В первый же год своего существования он часто выступал как самостоятельно, так и в сопровождении студенческого оркестрового класса. В репертуаре студенческого хора были отрывки из опер Глинки, опер и музыкальных комедий У.Гаджибекова и многое др. На протяжении ряда последующих лет хор превратился в подлинную «производственную базу» для организации отделения хорового дирижирования.

Отметим также, что в постановлении Совета Министров Азербайджанской ССР «Об улучшении подготовки музыкальных и вокальных кадров» от 9 сентября 1948 года упоминается об укреплении и расширении существующих в АГК и музыкальных училищах Баку хоров, дается установка на создание студенческого хора в музыкальном училище Кировабада, также рекомендуется принять необходимые меры к широкому развитию самодельных хоров по всему Азербайджану, уделив особое внимание проблеме подбора

хорового репертуара. Отметим также и то, что в этом документе говорится о том, чтобы не позднее 15 сентября было открыто хоровое отделение при музыкальной школе 10-летке.²⁹

Т. о., проблема организации кафедры хорового дирижирования подошла к пику своего разрешения. Наконец, в 1951-1952 учебном году, во время ректорства К.Караева, в стенах АГК было открыто отделение хорового дирижирования. С историей этой кафедры связаны имена выдающихся музыкальных деятелей, таких как Л.Фролова, А.Юрлов, Дж.Джахангиров, В.Адигезалов, Э.Новрузов, Н.Меликов, Г.Иманова, Дж.Джафаров, Я.Адигезалов, Л.Атакишиева, З.Исмайлова, Б.Векилова, Э.Кулиев и др.

Сегодня мы с гордостью можем сказать, что кафедра хорового дирижирования в авангарде ведущих кафедр БМА. Ни одно важное мероприятие в музыкальной жизни нашей страны, ни один сборный концерт не проходит без участия педагогов и студентов нашей кафедры.

Ведущие хоровые коллективы республики – это, в первую очередь, Государственная хоровая капелла, заново организованная в 1966 году. (Руководитель - Народная артистка Азербайджана, профессор, зав. кафедрой Хорового дирижирования Г.Иманова). Этому коллективу под силу любое сочинение из мирового репертуара. Отметим также хор Азербайджанского Государственного Театра Оперы и Балета (хормейстер - ЗАСЛУЖЕННЫЙ деятель искусств Азербайджана, доцент С.Гаджиева), хор театра Музыкальной комедии (хормейстер – заслуженный артист В.Мастанов), молодежный вокальный ансамбль Бакинской Музыкальной Академии им. У.Гаджибейли «Люмине» (руководитель заслуженная артистка Н.Барателлия) и др.

Наличие в республике подобных хоровых коллективов является большим стимулом для процветания жанра хоровой музыки в Азербайджане, и, нужно сказать, что современные азербайджанские композиторы уделяют в своем творчестве большое внимание хоровым сочинениям.

Прошло более ста лет со дня первой постановки оперы «Лейли и Меджнун», со дня, когда У.Гаджибейли впервые вывел хор на азербайджанскую сцену. За это время хоровое исполнительское искусство Азербайджана, целенаправленно и неустанно развивалось. На сегодняшний день хоровое искусство стало одним из самых значительных атрибутов современной музыкальной культуры Азербайджана, достойно вышедшей на арену мирового музыкального искусства. И основная заслуга в этом, неоспоримо, принадлежит великому У.Гаджибейли, новаторские завоевания которого заложили прочные основы для развития национальной многоголосной хоровой культуры на современном профессиональном уровне.

²⁷ Həbibov Y.; Xorşunaslıq (dərs vəsaiti); B.; 1998; s.136.

²⁸ Ниязи; За развитие хорового искусства в Азербайджане; Газ. «Бакинский рабочий»; 10 декабря 1954 года.

²⁹ «Azərbaycan arxiv»; №2-3 (25-26); B.; 1985; s.188.